

Право на доступ к информации при применении системы социального кредитования (социального скринга)

**Алан Альбертович
ЛАЗАРОВ,**
руководитель
Организационного
управления
Аппарата Ассоциации
юристов России
lazarov@alrf.ru
101000, Россия, г. Москва,
ул. Мясницкая, д. 24/7, стр. 1

Аннотация. Система социального кредитования (социальный скринг) является одним из ярких примеров современных возможностей, в которых кроется ряд рисков нарушения конституционных прав граждан. Зачастую так обстоят дела с явлениями, до конца не урегулированными как на национальном, так и на международном уровне. Сформированная система прав и свобод не просто должна, а вынуждена следовать духу времени и успевать за развитием общества и государства. Не является исключением и право на информацию, в частности право на доступ к информации. Отечественному законодателю, как и российскому научному сообществу, необходимо предусмотреть и в какой-то степени предугадать дальнейшее развитие системы социального кредитования (социального скринга) в нашей стране. Лидерство на международной арене будет обеспечиваться не скоростью внедрения данной системы в жизнь общества, а качеством проработки правового регулирования, правовых механизмов защиты прав и свобод граждан, а также качеством обеспечения информационной безопасности всего государства.

Ключевые слова: социальный скринг, система социального кредитования, право на информацию, право на доступ к информации, информационное право.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.92.4.136-142

ALAN A. LAZAROV,

*Head of Organizational Department
of the Office of the Association of lawyers of Russia*

lazarov@alrf.ru

24/7, str. 1, ul. Myasnitskaya, Moscow, Russia, 101000

The Right to Access Information During the Use of the System of Social Credit (Social Scoring)

Abstract. The system of social credit (social scoring) is a series of serious violations, covering a number of violations of the constitutional rights of citizens. The formed system of law and freedom not only must, but is forced to follow the spirit of the times and orient itself in the interests of society and the state. Nor is the right to information exclusive, in particular the right to access information. The internal legislator and the Russian scientific community need to be ready to the development of a social scoring. Leadership

in the international arena will be ensured not by the speed of introducing this system into the life, but by the quality of the development of legal regulation, legal mechanisms for protecting the rights and freedoms of citizens, as well as the quality of ensuring the information security of the entire state.

Keywords: *social scoring, social credit system, right to information, right to access information, information law.*

Система социального кредитования (социальный скоринг) — это система, анализирующая информацию о человеке с помощью информационных технологий в целях прогнозирования и (или) оценки его поведения.

Социальный скоринг может быть использован для анализа своей аудитории, ее потребностей, активности, и для этого необходима информация о человеке, в связи с чем встает вопрос о доступе к такой информации.

Согласно ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» организации имеют право получить любую информацию «в любых формах и из любых источников» при соблюдении установленных законодательством правил.

При закреплении понятийного аппарата рациональным представляется предложение ввести понятие «пользователи социального скоринга» по аналогии с понятием «пользователь информации», закрепленным в Федеральном законе от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». В таком случае пользователи социального скоринга — это физические или юридические лица, общественные объединения, государственные органы или органы местного самоуправления, использующие социальный скоринг.

В то же время социальный скоринг может использоваться для работы государственных органов с населением, ведь государство может получать информацию о психологии масс, заинтересованности и запросе общества на те или иные действия. Социальный скоринг — система больших возможностей, но следует понимать, что в целях соблюдения конституционных прав граждан и минимизации рисков необходимо урегулировать отношения, складывающиеся при ее применении.

В России законодательно не закреплено понятие социального скоринга, нет и положений о том, как проводится и как применяется данная система. Сейчас мы можем ориентироваться только на общие положения законодательства. Отсутствие правового регулирования социального скоринга ставит в опасное положение права и свободы человека, деятельность предпринимателей и государственную безопасность.

Ограничение права доступа к информации может быть связано с охраной личной, семейной, профессиональной, коммерческой и государственной тайны, а также с вопросами нравственности. Причем нравственность современного мира претерпевает такие же изменения и трансформацию, как и само общество.

Социальный скоринг — эффективный инструмент для создания контента (информационное содержание сайта, социальных сетей и различного рода платформ), так как позволяет выявить актуальные интересы аудитории.

Производители информации могут быть пользователями социального скоринга, однако данные понятия не тождественны.

Использование социального скоринга независимо от целей затрагивает вопросы, связанные с доступом к информации, т.е. с возможностью ее получить и использовать. Источником информации для пользователей социального скоринга служат социальные сети, различные платформы, сайты и т.д. При этом пользователи информации должны иметь право получать и использовать эту информацию.

Если условно разграничить информацию о пользователе, то ее можно разделить на информацию, раскрывающую свойства пользователя (пол, вид устройства, место нахождения и т.д.) и на информацию, раскрывающую действия пользователя (начало и продолжительность сессии, интерес к определенному товару или новости, запросы пользователя и т.д.). Информация, содержащаяся на пользовательских страницах, а также составляющая цифровой след человека, может содержать персональные данные — информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу.

Обработка персональных данных, включая такие действия, как их сбор, накопление, систематизация, хранение, использование, передача, должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей. В таком ключе обработка персональных данных социальной сетью или же другим лицом для проведения социального скоринга без предварительного уведомления лица об этом может расцениваться как нарушение положений федерального законодательства.

Физические лица, будучи пользователями социальной сети, могут оставлять различную информацию о себе: писать комментарии, высказывая свою точку зрения по тем или иным политico-экономическим и иным вопросам, вступать в дискуссии в групповых чатах, создавать посты, записывать «сторис» и многое другое. С каждым годом количество опций социальной сети увеличивается. Обрабатывается огромный массив информации.

Если приводить пример, ориентируясь на современные тренды информационного общества, то оценка или рейтинг человека в социальном скоринге могут быть использованы в розыгрышах или конкурсах, которые часто проводятся в социальных сетях. На первый взгляд, пример может показаться несерьезным, но тренды современного информационного общества влияют на развитие технологий и платформ.

Верно отмечает М. В. Бундин, что информационный след «подвергается глубокому и всестороннему анализу»¹.

Система социального скоринга может анализировать информацию, касающуюся политической активности и политических интересов лица, а такая информация может подпадать под специальную категорию персональных данных. И это касается ведь не только вопросов политических взглядов, тут и вопросы философских и религиозных убеждений, состояния здоровья и интимной жизни. Согласно ст. 10 Федерального закона «О персональных данных» обработка этих данных не допускается.

¹ Бундин М. В. Персональные данные в системе информации ограниченного доступа : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 218 с.

Отсутствие правового регулирования социального скоринга может повлечь распространение и модификацию такого явления, как кликджекинг, под которым понимается обман пользователя в целях получения конфиденциальной информации путем подмены страниц в сети Интернет.

На данный момент одной из главных проблем правового регулирования социального скоринга является отсутствие понимания, как описать работу данной системы в законе и нужно ли вообще это делать подробно, так как развитие информационных технологий имеет такую скорость, что любое закрепление может быть неактуальным спустя уже полгода. Судебная система столкнется и сталкивается с проблемой определения конкретных действий компаний, оказывающих услуги социального скоринга, возникают трудности доказывания использования программного продукта. Суд может зайти в тупик после вопроса о том, какие действия квалифицированы как свидетельствующие о существенном извлечении и (или) использовании баз данных. Долгие годы судебных тяжб не восполнят ту потерю данных, которая безвозвратно произойдет за это время.

Остаются проблемными для законодателя и правоприменителя вопросы, касающиеся процедуры проведения социального скоринга: как работает система, какие алгоритмы она применяет и как принимает решение искусственный интеллект. Закрепляя один алгоритм, законодатель может упустить другой. Учитывая скорость, с которой развиваются цифровые технологии, законодательство может быстро устареть. Ведь сам процесс социального скоринга может быть абсолютно разным: поиск — кэширование — анализ; поиск — анализ; извлечение — поиск — анализ; поиск — комбинирование результатов и т.д.

Правоприменительная практика может стать маятником возникшей бреши в законодательстве, позволяющей обходить некоторые требования. Например, поисковые системы освобождаются от ответственности за нарушение исключительных прав правообладателей не в силу статуса «поисковика», а благодаря распространению на них нормы ст. 1253.1 ГК РФ и применению к ним статуса информационного посредника. Компании, предоставляющие услуги социального скоринга, могут позиционировать себя как компании, осуществляющие деятельность поисковых систем, и не признавать за собой статуса информационного посредника.

В таком случае, компания может уйти от ответственности за возможные нарушения, несмотря на то, что социальные сети, считая себя обладателем исключительного смежного права на базу данных пользователей социальной сети, элементами (информационными единицами) которой являются данные пользователей, могут требовать защиты своих прав. Но, как уже отмечалось, на данный момент правоприменительная практика в этом аспекте до конца не сформировалась и сказать точно, какой будет исход спора между правообладателями социальной сети и компанией, оказывающей услуги социального скоринга, нельзя.

Если законодательство закрепляет положение, согласно которому предоставление информации осуществляется в порядке, установленном для лиц, участвующих в обмене информации, то может возникнуть вопрос о пользовательских соглашениях, ведь правила социальной сети могут рассматриваться как соглашения только для пользователей.

Фактически происходит накопление информации о действиях человека в социальной сети и той информации, которую он поместил в социальную сеть,

после чего данная информация обрабатывается и может быть использована для социального скоринга, который, в свою очередь, опять-таки может быть проведен социальной сетью, третьей стороной (в том числе государственным или муниципальным органом).

Примечательно, что уже к настоящему времени начала формироваться судебная практика, которая в перспективе будет использоваться при рассмотрении споров, связанных с социальным скорингом. Россия, как и международное сообщество, стоит на пороге изменения «привычной» жизни общества, в которой на данный момент социальный скоринг носит больше скрытый характер, чем открыто закрепленный.

Остается актуальным вопрос, как эти данные получит третья сторона: по соглашению с социальной сетью или без какого-либо соглашения.

Есть несколько вариантов развития событий, связанных с использованием социального скоринга в России. Один из таких сценариев включает в себя сохранение неопределенности по отношению к социальному скорингу и отсутствие каких-либо специальных положений, регулирующих складывающиеся отношения. Организации будут использовать систему социального кредитования, опираясь на общие положения законодательства.

Дела будут обстоять немного иначе в случае, если социальный скоринг будет закреплен в отечественном законодательстве с прямым указанием на то, что данные о человеке, даже обезличенные, будут использоваться в социальном скоринге, что является открытым предупреждением человека, который будет иметь право своевременно согласиться или отказаться. Если Россия пойдет по пути Китая и внедрит систему социального кредитования в жизнь российского общества, результаты социального скоринга могли бы быть отражены в цифровом профиле гражданина.

Как отмечает О. В. Петровская, «от данных цифрового профиля зависит реализация прав и законных интересов граждан»². А. К. Жарова выделяет несколько уровней цифрового профиля, которые должны анализироваться в целях обеспечения достоверности, куда входят и информация о действиях субъектов в различных системах³.

Возможно, социальный скоринг выступит частью цифрового профиля граждан, дополняя его информацией от организаций и тем самым формируя цифровой портрет гражданина с прогнозом поведения человека, или же будет обособленным элементом — система социального кредитования применяется различными субъектами и отделена от единой базы цифровых профилей граждан.

Российский законодатель закрепил, что информация может быть как общедоступной, так и находиться в режиме ограниченного доступа. Тем самым отечественное законодательство устанавливает своего рода баланс между правом на информацию и правовой защитой тех лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты.

² Петровская О. В. Принцип достоверности в информационном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 204 с.

³ См. Жарова А. К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека // Юрист. 2020. № 3. С. 55—61.

Казалось бы, при применении социального скоринга логично в первую очередь обратить внимание на информацию ограниченного доступа, но на данный момент проблемным вопросом является определение общедоступной информации.

В настоящее время система не всегда способна распознать, какая информация является общедоступной, а какая нет. Социальный скоринг может выступать инструментом непроизвольного раскрытия тайн (как государственных, так и коммерческих).

Российский законодатель четко обозначил, что целью специального закона о персональных данных является «обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну»⁴. Достаточно интересной и актуальной выглядит позиция М. В. Бундина, который полагает, что не совсем точно говорить, что данной формулировкой «исчерпывается целевое назначение правового режима»⁵, ведь существует стремление «к обеспечению интересов государства и общества при обработке информации об индивидах, устанавливая для последних определенный круг прав и обязанностей, а также гарантируя им возможность при определенных законом условиях иметь доступ к персональным данным, обрабатывать их, действуя в своем собственном интересе».

В этом и заключается одна из ключевых практических дилемм социального скоринга. Законодателю необходимо четко ответить на вопрос: «Какие именно условия должен соблюсти пользователь социального скоринга?». Отсутствие ясных и конкретных установок и положений формирует теневую сторону использования системы, связанной с большими данными и возможностями искусственного интеллекта.

Физические лица должны иметь возможность ясно понимать, какие данные могут быть использованы в социальном скоринге, какие данные могут рассматриваться как общедоступные, каким образом ограничить доступ к информации.

Очевидно, что право на доступ к информации тесно связано с защитой информации. Примечательно, что в преамбуле Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных говорится о необходимости «согласования таких ценностей, как уважение частной жизни и свободное распространение информации между народами»⁶.

Насколько дальновидно было сказано И. Л. Бачило о том, что «базовым специальным законом России должен стать Федеральный закон «О праве на информацию», развивающем нормативную основу Конституции РФ по этой проблеме»⁷,

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. № 165. 29.07.2006.

⁵ Бундин М. В. Указ. соч.

⁶ Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (ETS № 108) (рус., англ.) (с изменениями на 15 июня 1999 года) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М. : Спарт, 1998.

⁷ Бачило И. Л. Меняются ли функции права в условиях информатизации? (Материалы теоретического семинара по информационному праву «Информационное право и становление основ гражданского общества в России»). М., 2008. С. 215.

при этом указывалось на то, что закрепление доступа только к официальной информации «не даст разрешения многих вопросов относительно прав и обязанностей не только граждан, но и юридических лиц и органов государственной власти и местного самоуправления, различных общественных объединений в сфере использования своих прав на информацию и соблюдения обязанностей в этой области с точки зрения безопасности общества, государства и личности»⁸.

А. В. Минбалаев считает, что право на доступ в Интернет является важным направлением развития права на информацию, причем «в отношении данного права необходимо говорить не только о доступе к подключению к сети Интернет, но и о доступе к информации, размещаемой в ней»⁹.

В заключение следует подчеркнуть, что гарантия сохранения свободного обращения информации при соблюдении конституционных прав граждан является необходимым условием гармоничного развития нашего общества. Право на информацию закрепляет свои фундаментальные позиции в современном мире.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бачило И. Л.* Меняются ли функции права в условиях информатизации? (Материалы теоретического семинара по информационному праву «Информационное право и становление основ гражданского общества в России»). — М., 2008. — 254 с.
2. *Бундин М. В.* Персональные данные в системе информации ограниченного доступа : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 218 с.
3. *Жарова А. К.* Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека // Юрист. — 2020. — № 3. — С. 55–61.
4. *Минбалаев А. В.* Воздействие конституционных прав и свобод человека и гражданина на развитие информационного права в условиях цифровизации современного общества // Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития (к 15-летию юридического факультета Курского государственного университета) : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — Курск, 2019. — С. 204–212.
5. *Петровская О. В.* Принцип достоверности в информационном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2021. — 204 с.

⁸ *Бачило И. Л.* Указ. соч. С. 216.

⁹ *Минбалаев А. В.* Воздействие конституционных прав и свобод человека и гражданина на развитие информационного права в условиях цифровизации современного общества // Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития (к 15-летию юридического факультета Курского государственного университета) : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2019. С. 208.